

Враховуючи успіх козаків, наступного 1696 р., цар залучив великий козацький корпус гетьманського регіменту до повторної виправи проти Азова. У червні 1696 р. п'ятнадцятитисячне українське військо на чолі з наказним гетьманом, чернігівським полковником Яковом Лизогубом підійшло для з'єднання з московськими військами, до турецької фортеці, Під час другої облоги московським військом Азову, козацькі полки брали активну участь у бойових діях на всіх етапах облоги міста. Так зокрема на початку облоги козацькі полки повинні були відбивати напади турків і татар з боку степу захищаючи запілля царського війська, пізніше гетьманці повинні були бути наготові у випадку здійснення турками вилазок з оточеної фортеці, нарешті, досвідчені в мистецтві облоги фортець козаки повинні були взяти активну участь в самій облозі Азова.

Успішно виконуючи протягом червня-липня покладені на них завдання на останньому етапі облоги 17 липня 1696 р. козаки раптовим штурмом захопили наріжний бастион, що фактично вирішило долю Азова. Наступного дня цар наказав готуватися до загального штурму втім він вже не знадобився: налякані турки 18 липня розпочали переговори, а 19-го – здали фортецю.

Підводячи підсумки, маємо зазначити, що вдало реалізований план гетьмана Івана Мазепи щодо перенесення основної уваги у бойових діях проти турок і татар в пониззя Дніпра і пониззя Дону, під час кампаній 1695-1696 рр. забезпечив перелом у війні з Кримським ханством і Османською імперією.

Австрійський путь к нейтралитету (1945–1955 гг.)

Рита Скиба

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: ritaskiba@rambler.ru

Проблематика австрийского нейтралитета имеет исторические, правовые и политологические аспекты. Ввиду сложности и неоднозначности этого процесса в научных, политических и дипломатических кругах Австрии и за ее пределами существуют различные точки зрения относительно юридической природы австрийского нейтралитета, разные подходы к его интерпретации, хотя он изначально замышлялся как аналог швейцарского образца.

В советской науке настоящая проблема изучалась, прежде всего, юристами-международниками Б. В. Ганюшкиным, О. И. Тиуновым, Ю. М. Прусаковым, А. В. Кондаковым, П. В. Щербининым. Становлению основного принципа внешней политики Австрии значительное место уделялось в работах историков С. И. Ворошилова, А. Е. Ефремова и И. Г. Жирякова. Однако советские исследования носили свойственный тому времени идеологический отпечаток, не учитывая в достаточной степени работы западных авторов и преувеличивая роль СССР в объективном разграничении приоритетов заинтересованных в решении австрийского вопроса сторон. Современные российские исследователи (В. Кружков, А. Попов, А. Ульянов и др.) дают оценку установлению нейтралитета в Австрии с привлечением широкого круга источников и с учётом научных подходов зарубежных коллег. Из австрийских учёных наибольший вклад в

изучение проблемы внесли Т. Ангерер, Э. Бадер, Г. Бишоф, Э. Брукмюллер, Ш. Вероста, Н. Вонут, М. Гайстлингер.

Источниковая база избранный нами темы включает документы об урегулировании австрийского вопроса, которые были опубликованы в сборниках МИД СССР 1953–1958 гг., а также «Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955» и «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.», выпуск которых в Москве и Вене был приурочен к 50-летию Государственного договора 1955 г.

Цель работы – проследить зарождение идеи нейтралитета Австрии в послевоенные годы; рассмотреть политико-дипломатические аспекты его установления с позиций различных политических партий, западных держав и советских интересов; показать эволюцию взглядов на решение австрийского вопроса как официальных участников процесса, так и учёных.

Нами проанализированы внутривнутриполитические условия в Австрии, оккупированной союзниками по антигитлеровской коалиции, а также намерения Запада и СССР в отношении этой страны. Правительство Ю. Рааба добивалось скорейшего вывода всех оккупационных войск со своей территории. С этой целью политические силы разного спектра пытались продвигать тезис о целесообразности провозглашения нейтралитета. Согласно исследованию, проведенному американскими оккупационными властями в 1947 г., за нейтралитет по швейцарскому образцу высказывалось 78% австрийцев. Однако ни Запад, ни СССР не проявили достаточного интереса к этой идее, так как хотели сохранить Австрию в сфере своего преимущественного влияния.

Негативно отразились на темпах решения австрийского вопроса образование НАТО и вовлечение в его структуры ФРГ. Западные державы оказали давление на австрийское руководство, и оно вынуждено было придерживаться жесткого курса в отношении Москвы. Австрия стремилась не к международным гарантиям своего нейтралитета, а, напротив, к нейтралитету как к гарантии вывода иностранных войск, завершения мирного урегулирования, восстановления суверенитета страны. В силу этого оформление австрийского нейтралитета носило многоступенчатый характер на национальном и межгосударственном уровнях.

Нейтралитет Австрии, зафиксированный подписанием Государственного договора 15 мая 1955 г., как результат достигнутого компромисса, действительно стал гарантией её независимого, самостоятельного и успешного развития, как в годы «холодной войны», так и после её окончания.

Пам'ять про нацистську окупацію та формування образу Харкова в радянському суспільстві (1943–1953 рр.)

Ірина Склокіна

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

E-mail: rebrova.iryana@gmail.com

Дослідження радянської пам'яті про Другу світову війну, зокрема про нацистську окупацію, має велике значення для розуміння як повоєнної